

ЗВЕЗДЫ НОВОЙ
ФАНТАСТИКИ

аластер рейнольдс

Пространство Откровения

Ковчег спасения

Город Бездны

Пропась Искупления

Префект

Алмазные псы

•

Дом Солнц

•

Дождь Забвения

•

Обреченный мир

•

Звездный лед

•

Медленные пули

•

Мстительница

Черные паруса

аластер
рейнольдс

АЛМАЗНЫЕ ПСЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-445
P 35

Alastair Reynolds
GREAT WALL OF MARS
Copyright © 2000 by Alastair Reynolds
GLACIAL
Copyright © 2001 by Alastair Reynolds
NIGHT PASSAGE
Copyright © 2017 by Alastair Reynolds
A SPY IN EUROPA
Copyright © 1997 by Alastair Reynolds
WEATHER
Copyright © 2006 by Alastair Reynolds
MONKEY SUIT
Copyright © 2009 by Alastair Reynolds
DILATION SLEEP
Copyright © 1990 by Alastair Reynolds
DIAMOND DOGS
Copyright © 2001 by Alastair Reynolds
GRAFENWELDER'S BESTIARY
Copyright © 2006 by Alastair Reynolds
THE LAST LOG OF THE LACHRIMOSA
Copyright © 2016 by Alastair Reynolds
TURQUOISE DAYS
Copyright © 2002 by Alastair Reynolds
NIGHTINGALE
Copyright © 2006 by Alastair Reynolds
GALACTIC NORTH
Copyright © 1999 by Alastair Reynolds
AFTERWORD (GALACTIC NORTH)
Copyright © Alastair Reynolds, 2006

First published by Gollancz, a division of The Orion Publishing Group Ltd., London
All rights reserved

Перевод с английского
С. Абовской, Д. Кальницкой, Е. Кисленковой, Г. Корчагина,
А. Лактионова, А. Маркова, О. Ратниковой, С. Удалина

Серийное оформление и оформление обложки
В. Манацковой

© С. Н. Абовская, перевод, 2021
© Д. С. Кальницкая, перевод, 2021
© Е. В. Кисленкова, А. С. Марков,
перевод, 2021

© Г. Л. Корчагин, перевод, 2021
© А. Лактионов, перевод, 2021
© О. В. Ратникова, перевод, 2021
© С. Б. Удалин, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-19434-2

ВЕЛИКАЯ МАРСИАНСКАЯ СТЕНА

— Ты понимаешь, что можешь там погибнуть? — спросил Уоррен.

Невил Клавэйн посмотрел в единственный глаз брата; второго Уоррен лишился в битве с сочленителями на плато Фарсида.

— Да, понимаю, — ответил он. — Но если начнется новая война, мы все можем погибнуть. Лучше я рискну сейчас, пока есть хоть какая-то надежда на мир.

Уоррен медленно, терпеливо покачал головой:

— Мы уже столько раз через это проходили. Мне кажется, от твоей попытки не будет толку. Пока они там, не может быть никакого мира. Вот чего ты не понимаешь, Невил. Единственное решение, гарантирующее прочный результат, это... — Он смолк.

— Продолжай, — подбодрил его Клавэйн. — Скажи это слово. Геноцид.

Уоррен хотел ответить, но в этот момент в конце стыковочного коридора возникли шум и оживление. Через дверь Клавэйн разглядел толпу репортеров, затем увидел, как кто-то пробирается к выходу, отделяваясь от вопросов предельно краткими ответами. Это была Сандра Вой, женщина из партии демархистов, которая собиралась лететь с Клавэйном на Марс.

— Это не геноцид, — возразил Уоррен, прежде чем Вой оказалась в пределах слышимости. — Они просто клика, а не этнически обособленная раса.

— Что же это в таком случае?

— Не знаю. Предусмотрительность?

Подошла Вой. Она держалась прямо, на лице застыла маска безмолвной покорности. Ее корабль только что прибыл из Юпитерианского кольца, завершив трехнедельный полет на максимальной скорости. Все это время шансы на мирное урегулирование кризиса таяли.

— Добро пожаловать на Деймос, — сказал Уоррен.

— Военачальники, — начала она, обращаясь к обоим, — мнужаль, но положение тяжелое. Давайте сразу перейдем к делу. Уоррен, как вы думаете, скоро ли нам удастся найти решение?

— Надеюсь, скоро. Если Галиана будет придерживаться той же тактики, что и в последние полгода, то нам следует ожидать очередной попытки побега через... — Уоррен взглянул на дисплей, встроенный в браслет. — ...примерно через три дня. Если она действительно попытается запустить с Марса очередной шаттл, то у нас не останется иного выбора, кроме обострения отношений.

Все понимали, что это означает военный удар по Гнезду сочленителей.

— До сих пор вы терпели ее попытки, — заметила Вой. — И каждый раз полностью уничтожали корабль и всех находящихся на нем людей. Общий риск успешного прорыва не увеличился. Так зачем же отвечать сейчас?

— Очень просто. После каждого нарушения мы посылали Галиане все более жесткие предупреждения. Последнее было окончательным.

— Если вы атакуете, то нарушите договор.

Уоррен улыбнулся, внутренне торжествуя:

— Не совсем, Сандра. Возможно, вы не полностью ознакомлены с особыми условиями договора, но мы обнаружили, что он позволяет нам напасть на Гнездо Галианы, не нарушая никаких условий. Формально это называется полицейской акцией, если мне не изменяет память.

Вой на несколько мгновений потеряла дар речи. Клавэйн не удивился. Договор между Коалицией и сочленителями, который помогали составлять нейтральные демархисты Вой, оказался самым долгоживущим документом, даром что в нем присутствовали кое-какие сумбурные, сгенерированные компьютером математические доводы. Предполагалось, что он будет недвусмысленным, хотя только машины читали его от начала до конца и только машины могли найти в нем лазейку, которой сейчас хвастался Уоррен.

— Нет... — пролепетала она. — Здесь какая-то ошибка.

— Боюсь, что он прав, — возразил Клавэйн. — Я видел краткие справки на нормальном языке — в законности полицейской акции сомневаться нельзя. Но в ней нет необходимости. Я уверен, что смогу уговорить Галиану не предпринимать новой попытки к бегству.

— А если не получится? — теперь Вой смотрела на Уоррена. — Мы с Невиллом через три дня, возможно, еще будем на Марсе.

— Мой вам совет: не суйтесь туда.

Рассерженная Вой отвернулась и ушла в зеленую прохладу шаттла. На минуту Клавэйн остался наедине с братом. Уоррен прикоснулся хромированным пальцем протеза к кожаному кружку, закрывавшему его пустую глазницу, словно желая напомнить Клавэйну о том, чего ему стоила война и как мало симпатии он испытывает к врагу.

— У нас нет шансов на успех, верно? — сказал Клавэйн. — Мы летим туда только для того, чтобы ты мог сказать, что испробовал все мирные способы, прежде чем посылать войска. На самом деле ты хочешь очередной войны, будь она проклята.

— Не будь пораженцем, — возразил Уоррен, печально качая головой, как старший брат, разочарованный в неудачнике-младшем. — Тебе не к лицу.

— Пораженец здесь не я, — буркнул Клавэйн.

— Ну, разумеется. Ты просто постарайся как следует, братишка.

Уоррен протянул руку. Помедлив, Клавэйн снова заглянул в единственный глаз брата. На него смотрел инквизитор: глаз был бесцветным и холодным, как январское солнце. И в нем светилась ненависть. Уоррен презирал Клавэйна за пацифизм, за веру в то, что любой мир, даже период настороженного затишья между кризисами, всяко лучше войны. Эти разногласия уничтожили последние родственные чувства, еще теплившиеся между ними. Напоминая сейчас Клавэйну о том, что они братья, Уоррен не скрывал неприязни.

— Ты неверно судишь обо мне, — пробормотал Клавэйн и осторожно пожал Уоррену руку.

— Нет, я правильно сужу. И уверен в этом.

Клавэйн прошел через шлюз, и люк захлопнулся за ним. Вой уже пристегнулась; ее взгляд был безжизненным, словно она смотрела в бесконечность. Клавэйн предположил, что Сандра загрузила копию договора через свои имплантаты — прокручивает его перед мысленным взором, пытаясь найти лазейку; возможно, запустила глобальный поиск ссылок на полицейские акции.

Корабль узнал Клавэйна и подстроил свой интерьер под вкус пилота. Теперь зеленый цвет приобрел бирюзовый оттенок, пульт управления сконфигурировался как можно компактнее, на нем остались только самые важные опции. Несмотря на то что шаттл был самым маленьким мирным судном, на котором доводилось

летать Клавэйну, он казался сущей громадиной по сравнению с десантными кораблями, применявшимися на войне, — те были такими крошечными, что облегали пилота, как средневековые доспехи.

— Не волнуйтесь насчет договора, — сказал Клавэйн. — Обещаю вам, Уоррен не получит возможности использовать свою лажейку.

Вой очнулась от транса в раздражении:

— Лучше бы вы оказались правы, Невил. Кто надеется на неудачу — я или ваш брат? — Она говорила по-французски с квебекским выговором, Клавэйну пришлось сделать усилие и переключиться, чтобы понимать ее. — Если мои люди обнаружат здесь скрытый подвох, вам придется чертовски дорого заплатить.

— У Уоррена есть куча причин ненавидеть сочленителей — битва на плато стоила ему слишком дорого, — объяснил Клавэйн. — И он тактик, а не знаток оперативного искусства. После прекращения огня мои знания о червях стали высоко цениться, так что для меня нашлось дело. Но Уоррен не обладает гибкостью.

— И что, это дает ему право подталкивать нас к новой войне?

Вой говорила так, словно ее люди тоже участвовали в последнем столкновении. Но Клавэйн знал, что она права. Если вражда между Коалицией и сочленителями вспыхнет с новой силой, демархисты не смогут остаться в стороне, как пятнадцать лет назад. И нетрудно догадаться, на чью сторону они станут.

— Войны не будет.

— А если вы не сумеете договориться с Галианой? Или собираетесь воспользоваться личным знакомством?

— Просто я был ее пленником.

Клавэйн взялся за управление — Вой призналась, что пилотирование наводит на нее скуку, — и поднял шаттл с Деймоса. Они полетели по касательной к экваториальному кольцу, окружавшему спутник, и сразу перешли в свободное падение. Клавэйн пальцем начертил на стене прямоугольник, который тотчас превратился в иллюминатор.

На мгновение перед Клавэйном мелькнуло отражение в стекле. Он выглядел гораздо старше своего возраста, седая борода и волосы делали его похожим скорее на дряхлого старца, измученного жизнью, чем на степенного патриарха. Потушив свет в кабине, Клавэйн испытал некоторое облегчение: он увидел Деймос, уменьшавшийся с потрясающей скоростью. Темная громада даль-

него из двух спутников Марса, окруженная яркой, усеянной окнами лентой подвижного кольца, щетинилась орудиями. Последнее девять лет Деймос был миром Клавэйна, но сейчас этот мир, казалось, можно было обхватить большим и указательным пальцами.

— Не просто пленником, — возразила Вой. — Никто, кроме вас, не возвращался от сочленителей в здравом уме. Они даже не пытались внедрить в вас свои машины.

— Верно, не пытались. Но лишь потому, что время было на моей стороне. — Клавэйн повторял старые аргументы, стараясь убедить не только Вой, но и себя. — Я был у Галианы единственным пленником. Тогда она проигрывала войну, еще один новообращенный не изменил бы ситуацию. Условия прекращения огня были тщательно продуманы, и она знала, что может получить выгоду, отпустив меня целым и невредимым. Но было и еще кое-что. Мы считали, что сочленители не способны на такие примитивные чувства, как милосердие. Для нас они были пауками. Поступок Галианы изменил это представление. Среди высшего командования возникли разногласия. Если бы она не отпустила меня, то по ее Гнезду вполне могли бы нанести ядерный удар.

— Значит, ничего личного?

— Да, — ответил Клавэйн. — Абсолютно ничего личного.

Вой кивнула, в остальном никак не показывая, что верит ему. В этом искусстве некоторые женщины достигают совершенства, подумал Клавэйн.

Разумеется, он очень уважал Вой. Она была в числе первых людей, которые несколько десятилетий назад проникли в океан Европы. Сейчас планировалось сооружение сказочных городов подо льдом — она возглавляла этот проект. Предполагалось, что демархистское общество не имеет структуры и иерархии, но люди, обладавшие талантами Вой, возвышались, передвигаясь по созданному ею самой инстанциям. Она содействовала мирным переговорам между сочленителями и Коалицией Клавэйна. Вот почему она летела сейчас на Марс: Галиана согласилась на визит Клавэйна только при условии, что его будет сопровождать нейтральный наблюдатель, и очевидный выбор пал на Вой.

Уважать Сандру было легко. Однако доверять ей оказалось гораздо сложнее: Клавэйну пришлось бы игнорировать тот факт, что женщина-демархист с головой, нашпигованной имплантатами, мало чем отличалась от врагов.

Спуск на Марс был трудным — они садились под прямым углом.

Один или два раза их засекали автоматические системы слежения, расположенные в сети заградительных спутников. Орудия, парившие над Гнездом, вращаясь синхронно с орбитой Марса, на несколько секунд нацелились на корабль, рейлганы приготавливались к бою, но затем выяснился дипломатический статус шаттла, и ему позволили лететь дальше. Заграждение действовало весьма эффективно — иначе и быть не могло, ведь Клавэйн сконструировал его сам. За пятнадцать лет ни один корабль не смог ни войти в атмосферу Марса, ни покинуть ее, и ни одно наземное средство передвижения не выбралось из Гнезда Галианы.

— Вот она, — произнес Клавэйн, когда за горизонтом показалась Великая Марсианская Стена.

— Почему вы говорите об этом сооружении в женском роде? — удивилась Вой. — Я никогда не чувствовала потребности персонифицировать его, хотя это мое создание. А кроме того... даже если когда-то оно было живым, сейчас оно мертво.

Она была права, но на Стену по-прежнему нельзя было смотреть без благоговейного восхищения. С орбиты она представлялась бледной окружностью на поверхности Марса диаметром две тысячи километров. Подобно коралловому атоллу, она поддерживала внутри собственные погодные условия; диск голубого воздуха, усеянный кремово-белыми облаками, резко обрывался на границе Стены.

Когда-то внутри этой ячейки в теплой, плотной, богатой кислородом атмосфере существовали тысячи поселений. Стена стала самым дерзким и зрелищным из проектов Вой. Логика была нерушима: требовался быстрый способ сделать из Марса подобие Земли, не прибегая к таким времяземким общепринятым методикам, как бомбардировка кометами или растапливание полярных шапок. Стена позволяла сконцентрировать первые усилия на относительно малом участке диаметром в тысячу километров, вместо того чтобы модифицировать сразу всю атмосферу. Здесь отсутствовали достаточно глубокие кратеры, так что Стена была полностью искусственной: огромная кольцеобразная атмосферная дамба, спроектированная таким образом, чтобы медленно расширяться, охватывая все большую область поверхности со скоростью двадцать километров в год. Стену пришлось сделать очень высокой, так как в условиях марсианской гравитации для возникновения определенного давления атмосферный столб должен быть выше, чем на Земле. У поверхности ее валы, темные,

как глетчерный лед, имели сотни метров в толщину; они пускали корни глубоко в литосферу, выискивая руду, требуемую для непрерывного роста Стены. Но на высоте двухсот километров Стена представляла собой прозрачную мембрану толщиной всего несколько микрон, абсолютно невидимую, кроме тех моментов, когда редкие оптические эффекты заставляли ее сверкать на фоне звезд, словно полярное сияние. Инженеры-экологи заселили пригодное для жизни пространство внутри Стены организмами с Земли, их генетические наборы были тщательно модифицированы в орбитальных лабораториях. Флора и фауна распространялись, словно живые волны, и нетерпеливо плескались о границы Стены.

Но Стена была мертва.

Она прекратила расти во время войны, пораженная каким-то биологическим оружием, которое повредило ее репродуцирующие механизмы, и теперь даже экосистема внутри нее гнила: атмосфера охлаждалась, кислород улетучивался в космос, давление необратимо приближалось к марсианской норме — одна семитысячная земного давления.

Он подумал, каково Вой видеть все это? Может быть, она смотрит на Стену как на умершее дитя?

— Жаль, что нам пришлось убить ее, — произнес Клавэйн.

Он собрался уже добавить, что подобные действия оправдываются войной, но решил, что это прозвучало бы беспомощно, словно он защищается.

— Вам не нужно извиняться, — ответила Вой. — Это было всего лишь механическое оборудование. Честно говоря, я удивляюсь, что оно просуществовало так долго. Видимо, там еще остались какие-то механизмы ликвидации повреждений. Как вам известно, мы, демархисты, построили ее для последующих поколений.

Да, и это заботило его людей. Говорили об ограничении превосходства демархистов во внешней области Солнечной системы, предлагали даже установить господство Коалиции вокруг Юпитера.

Они скользнули по верхушке Стены и прошли сквозь исчезающие слои атмосферы внутри нее, при этом корпус шаттла принял заостренную форму. Почва выглядела иссушенной, безжизненной, повсюду виднелись разрушенные дома, проломленные купола, развороченные автомобили, сбитые шаттлы. Мелькали пятна тундровой растительности с неглубокими корнями, в основном темно-красного цвета: пушица, камнеломка, арктические маки

и лишайник. Клавэйн узнавал каждое растение по четкому инфракрасному следу; теперь, когда занесенные сюда виды птиц вымерли, растения также угасали. Лед лежал огромными серебристыми пластами, лишь небольшие, оставшиеся незамерзшими участки воды подогревались скрытыми в почве термоэлементами. Повсюду целые участки покрылись почти бесплодным слоем вечной мерзлоты. Здесь мог бы цвести настоящий рай, подумал Клавэйн, если бы не война. И все же, если они допустят новую войну, уже происшедшее здесь побледнеет перед картиной опустошения, которое воцарится во всей системе, на Земле и Марсе.

— Вы уже видите Гнездо? — спросила Вой.

— Подождите секунду, — ответил Клавэйн, глядя на подвижный дисплей, который отображал вид на поселение. — Вот оно. Хороший термический след. На мили вокруг ничего нет — по крайней мере, никаких живых существ.

— Да, теперь вижу.

Гнездо сочленителей располагалось на расстоянии примерно трети диаметра от стены, недалеко от подножия горы Арсия. Лагерь имел в окружности всего километр и был окружен насыпью, с внешней стороны которой накопилась гряда пыли. Пространство внутри Великой Марсианской Стены было достаточно большим, и здесь имелся свой особый климат. Она простиралась довольно далеко с севера на юг планеты, и здесь действовали заметные кориолисовы силы¹; распространилась достаточно далеко с запада на восток для того, чтобы в результате ежедневного нагревания и охлаждения возникали потоки воздуха.

Теперь он видел Гнездо гораздо отчетливее — из дымки выступали отдельные детали.

Внешне планировка была ему отлично знакома. С тех пор как прекратился вооруженный конфликт, команда Клавэйна изучала Гнездо с наблюдательного пункта на Деймосе. Фобос, имеющий более низкую орбиту, разумеется, еще лучше подходил для этой цели, но здесь уже ничего нельзя было поделаться, и возможно, проблема Фобоса даже пригодится Клавэйну в переговорах с Галианой. Руководительница находилась где-то в Гнезде, он знал это — под одним из двадцати куполов различного размера, расположенных внутри насыпи, связанных герметичными тон-

¹ *Кориолисова сила* — сила, действующая на движущийся объект, который наблюдается во вращающейся системе координат. Такая сила действует, например, на воду в реках, текущих в Северном полушарии Земли. Под действием этой силы вода подмывает правый берег.

нелями или сливающимися стенками, словно мыльные пузыри. Гнездо имело несколько десятков уровней, уходивших под поверхность Марса, а может быть, даже больше.

— Как думаете, сколько там внутри людей? — спросила Вой.

— Девятьсот человек или около того, — ответил Клавэйн. — Эта оценка основана на сведениях, полученных мною в плену, к тому же нам известно, что с тех пор в попытках к бегству погибли около сотни. Должен признаться, что в основном это наши предположения.

— Наши оценки совпадают. Тысяча или чуть меньше здесь, и, возможно, еще три-четыре тысячи разбросаны по системе, по меньшим Гнездам. Я знаю, ваши люди думают, что у нас есть более точные сведения, но это не так.

— Я вам верю.

Корпус шаттла изгибался вокруг них, принимая очертания, подходящие для полета на небольшой высоте. У него выросли широкие крылья, как у летучей мыши.

— Я просто надеялся, что у вас могут быть какие-то догадки насчет того, почему Галиана продолжает рисковать драгоценными жизнями в попытках к бегству.

Вой пожала плечами:

— Возможно, для нее жизни не настолько драгоценны, как вы считаете.

— Вы и в самом деле так думаете?

— Мне кажется, мы не можем постичь образ мышления общества коллективного сознания, Клавэйн. Даже с точки зрения демархистов.

Со стороны приборной панели донеслось чириканье — Галиана подавала им сигнал. Клавэйн настроился на канал, зарезервированный для дипломатических переговоров между Коалицией и сочленителями.

— Невил Клавэйн? — услышал он.

— Да. — Он попытался говорить как можно спокойнее. — Со мной Сандра Вой. Мы готовы приземлиться, как только вы укажете нам место.

— Отлично, — произнесла Галиана. — Направьте корабль к западной части ограждения. И прошу вас, будьте осторожнее.

— Благодарю. Есть какие-то особые причины для осторожности?

— Просто поторопись, Невил.

Они сделали вираж над Гнездом, сбрасывая скорость, и теперь скользили всего в нескольких десятках метров над источенной

ветрами поверхностью Марса. В цементной стене открылась широкая прямоугольная дверь, за которой виднелся отсек ангара, сияющий желтыми огнями.

— Должно быть, отсюда Галиана запускает свои шаттлы, — прошептал Клавэйн. — Мы всегда считали, что в западной части стены должен существовать широкий проход, но нам не удавалось получить хорошую картинку.

— Однако по-прежнему неясно, зачем она это делает, — заметила Вой.

Панель снова пискнула — связь была плохой, хотя они находились совсем близко.

— Нос выше, — велела Галиана. — Вы летите слишком низко и медленно. Немного поднимитесь, иначе вас засекут черви.

— Ты что, хочешь сказать, что здесь есть черви?! — воскликнул Клавэйн.

— Мне казалось, что ты эксперт по червям, Невил.

Он задрал нос, но было уже поздно. Впереди из земли с молниеносной скоростью выросло нечто: в пыли извивались кольца, в тупой бронированной голове сверкали металлические челюсти. Он сразу же определил: класс «Уроборос». Черви этого вида инфицировали сотни уголков во всей системе. Не такие высокоорганизованные, как тип, наводняющий Фобос, но все же весьма опасные.

— Вот же дерьмо! — выругалась Вой; на мгновение холодный демархистский лоск слетел с нее.

— Полностью с вами согласен, — произнес Невил.

Уроборос нырнул под шаттл, раздался леденящий кровь стук: челюсти вонзились в днище. Клавэйн почувствовал, что корабль тошнотворно накренился, это был уже не летательный аппарат, а пособие по баллистике. Прохладный, скупой бирюзовый интерьер перетек в аварийную конфигурацию, замигали сообщения об опасности, данные о статусе вооружений. Сиденья под пассажирами надулись.

— Держитесь, — предупредил Клавэйн. — Мы идем вниз.

К Вой вернулось спокойствие.

— Думаете, нам удастся вовремя добраться до Гнезда?

— Шансов крайне мало. — Он все равно сражался с рычагами, но положение не улучшалось, земля угрожающе быстро неслась навстречу. — Жаль, что Галиана не предупредила нас чуть-чуть раньше...

— Наверное, она думала, что мы уже знаем.

СОДЕРЖАНИЕ

Великая Марсианская Стена. <i>Перевод О. Ратниковой</i>	5
Ледник. <i>Перевод С. Удалина</i>	52
Ночной монолог. <i>Перевод С. Удалина</i>	100
Шпион на Европе. <i>Перевод С. Удалина</i>	140
Погода. <i>Перевод С. Удалина</i>	163
Ремонтный скафандр. <i>Перевод Е. Кисленковой и А. Маркова</i>	216
Сон в растяженном времени. <i>Перевод С. Удалина</i>	229
Алмазные псы. <i>Перевод А. Лактионова</i>	246
Бестиарий Графенвельдера. <i>Перевод Г. Корчагина</i>	349
Последний экипаж «Лакримозы». <i>Перевод А. Лактионова</i>	396
Бирюзовые дни. <i>Перевод А. Лактионова</i>	438
«Найтингейл». <i>Перевод С. Абовской</i>	521
На севере Галактики. <i>Перевод Д. Кальницкой</i>	590
Послесловие. <i>Перевод Д. Кальницкой</i>	630

Рейнольдс А.

Р 35 Алмазные псы : повести, рассказы / Аластер Рейнольдс ; пер. с англ. С. Абовской, Д. Кальницкой, Е. Кисленковой и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 640 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-19434-2

Космос Аластера Рейнольдса — «британского Хайнлайна» — не ласков к тем, кто расселился по нему за несколько столетий, преодолев земную гравитацию. Здесь бушуют «звездные войны» между непримиримыми фракциями, на которые раскололось человечество. Здесь плавающая чума — мутация наномеханизмов-вирусов — привела в полнейший упадок высокотехнологичную колонию, достигшую благодаря этим же вирусам невероятного процветания. Здесь подстерегают добычу пиратские корабли с экипажами из генетически измененных животных, а торговцы-ультранавты — люди, добровольно превратившиеся в киборгов, — охотно возьмутся добыть для богатого сноба-коллекционера живое инопланетное чудовище...

Тринадцать мастерски написанных повестей и рассказов, тринадцать новых фрагментов гигантской таинственной мозаики, имя которой — «Пространство Откровения».

Большинство произведений, вошедших в эту книгу, на русском языке публикуются впервые.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-445

Литературно-художественное издание

АЛАСТЕР РЕЙНОЛЬДС
АЛМАЗНЫЕ ПСЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Елена Терскова, Римма Тахтаракова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 24.06.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-KNF-28183-01-R